

Я путешествовала по дворцовым землям на устройстве под названием Магический Велосипед. Магический велосипед, если описывать земными терминами, был похож на самокат, на котором я ездила в детстве, пусть и был значительно больше. Он работал на магии, поэтому, естественно, использовать его могли только мужчины с магическими способностями.

"Как Ваше Высочество может использовать это?" спросила я Хёнсока.

Как довольно я чувствовала себя тогда! Да, когда меня держит старший брат, я чувствую умиротворение. Хёнсок счастливо посмотрел на меня, держа руку на магическом поглощающем устройстве на приборной панели. Ты моя единственная надежда, Хёнсок, думала я.

Затем он сказал, "Я проглотил Магический камень."

Я вспомнила, что читала что-то об этом в книге. Очень, очень редко, мальчики рождались, как Хёнсок, без магических способностей, и для того, чтобы получить возможность использовать магию, они должны были проглотить Магический Камень. В этом мире Магический Камень был самым ценным товаром. Они появляются, когда мужчины закачивают свою магию в особую металлическую руду — аллон. Все товары этого мира происходили от Магического Камня. Так же, как подключить штепсель пылесоса к розетке, можно было подключить Магический Камень.

Хёнсок ласково погладил меня по голове, и я улыбнулась. Мои чувства были искренними, и я на самом деле чувствовала полное удовлетворение. Он объяснил мне, "Если ты используешь специальный метод очистки и проглатывания Магического Камня, ты сможешь использовать магию, но только временно. Я удовлетворил твоё любопытство?"

Ублюдок, рождённый вторым, Хвансон, который бросился вперёд нас, издал душераздирающий вопль и взлетел прямо вверх. Он свистел как бабочка и облетел вокруг нас двадцать раз. Я уцепилась за старшего брата, словно от головокружения, симулируя беспокойство о нём, хотя чуть не закричала, "Посмотри на этого ублюдка!" Уууупс. Это было близко.

Вместо этого я сказала, "Хвансон, будь осторожнее! Ты до смерти напугал меня!"

У меня появилось своеобразное предчувствие, которое вскоре подтвердилось.

"Принеси!" И взлетела знакомая мне кукла. Хвансон довольно великодушно добавил "Тебе не нужно приносить её обратно мне."

По крайней мере, этот ублюдок не ждёт, что я принесу ему куклу, пока он висит в воздухе.

Я представила себя сражающейся с ним. Хотя вид его тренировки остановил мою фантазию. Теперь я поняла, почему его называют гением. Сила человека определяется прежде всего магическими способностями. В то время как кто-то мог усердно работать, чтобы отточить свои навыки, больше ценился талант.

Хвансон не думал, что это правильно. Он сказал, что раз мы уже на тренировочных землях, он может потренироваться. Наблюдая за его искусным поединком, я не могла поверить, что это просто разминка.

Он сейчас что, уворачивается от пуль? Думала я.

Пистолет был непохож на те, что были на Земле. Это был, похоже, настоящий пистолет, но

пули были незаметны для меня. Я не была экспертом в огнестрельном оружии, но могла сказать, что это был не обычный пистолет. Я не знала, как он называется, но, думаю, это что-то вроде автомата. Я могла представить персонажа мультика, пробивающегося через врагов с такой штукой в руках.

Фигура Хвансона буквально превратилась в нечёткое пятно, когда он уворачивался от пуль или парировал их своим мечом, который я ошибочно приняла за простое украшение.

Теперь я могла убедиться в степени привязанности, которую должен был иметь ко мне Хвансон. Когда он приказал мне принести, он просто притворялся, что кинул тряпичную куклу изо всех сил. Теперь я знала, что если он захочет, то может кинуть её так далеко, что мне придётся годами бежать, чтобы её поймать.

Я поклялась себе, что постараюсь впечатлить его; я знала, что от этого зависит моё выживание. Я даже попытаюсь преодолеть свой гнев. Вложившись в эту новую перспективу, я поняла, что его поведение по отношению ко мне было почти любовью!

В этом мире мужчины — главные, в чём я убеждалась снова и снова. Ярким примером этому служили фамилии принцесс. Все принцессы носили фамилию Ким, но у них были разные имена, основанные на прихоти короля. Фамилия моей матери — Кан, но я была Ким, потому что мой отец посчитал нужным дать мне имя. Если бы король был небрежным или равнодушным, у меня в итоге могло бы быть имя матери. Если подумать, то все дети-девочки были на последнем месте. Если даже к женщинам королевского происхождения относятся так, то как относятся к простолюдинкам? Я даже представить не могу, каким ужасным должен быть внешний мир, который я ещё не видела. Я даже слышала слухи, что ты можешь быть изнасилован среди бела дня и не сможешь предъявить никаких обвинений. Я была достаточно удачливой для того, чтобы родиться принцессой.

Но это... я продолжала снова и снова перечитывать письмо. Письмо при каждом прочтении оставалось таким же, каким было.

Первая строчка была: "То, что я лично написал тебе письмо, это большая честь."

Подводя итог, суть письма была в том, что величайший написал мне письмо, так что я должна заткнуться и быть благодарной.

Он считает себя гением? У его письма низкий стиль и малый набор слов. Может, его умения годятся только для битвы, как у Хвансона. Затем я потрясла головой, осознание вернулось ко мне. Даже если всё это было правдой, он тоже прав. Для мальчика очень необычно снизойти до написания письма девочке.

К сожалению, мне пришлось признать это. Кроме того, было немыслимо, что граф лично напишет письмо девочке — даже если она принцесса.

"Принцесса Санхи, вы здесь?"

Я подбежала к двери и открыла её. Позвольте представить вам нового персонажа — мой учитель, семидесятидвухлетний учёный по имени Алекс. Сучжин сказала мне, что Алекс — гей. Кхе.

С моим скудным опытом в этом мире я была всё ещё безразлична ко всему подобному, но однополые отношения между мужчинами были здесь обычным делом. В то время как женщины использовались только для рождения детей, настоящая духовная любовь была отведена

мужчинам, которые были здесь самыми главными. Всё это казалось слишком нелепым. Я слышала это только от Сучжин, и я должна разобраться в том, что узнала от неё.

Сучжин сказала, "Я слышала, что они послали Алекса присматривать за вами, потому что думают, что вы слишком ценны, чтобы отдавать вас мужчине!" Сучжин любила повторять сплетни, и она, как правило, уделяла избирательное внимание своим фантазиям. Многое, что она говорила, было сомнительным.

Я сказала, "Алекс!".

Я могла открыть ему дверь, провисев на ручке над моей головой полминуты. Это было невероятно тяжело. Двери предназначались для того, чтобы их открывали магией. Хвансону даже не нужно было трогать дверь. Она просто легко распаивалась. Никто не подумал про то, как дверь будут открывать люди без магических способностей. Постоянное мелкое напоминание того, как низко ценятся женщины и девочки в этом мире.

Алекс многому меня научил. Мы посвятили много времени изучению истории.

Я восхитилась, "Вы правда знаете всё, что нужно знать!"

Алекс кротко сказал, "О, нет, я почти ископаемое в этом деле."

Он усмехнулся от уха до уха, противореча своему скромному поведению. Пусть я и признавала, что мужчины здесь все великолепные и могущественные, вместе с тем все они имели эту Ахиллесову пяту; они были уязвимы к манипуляции эмоциями. Возможно, они так уязвимы, потому что впервые когда-либо получают лесть от девочки. Если я могу делать так много в восемь лет, то что я смогу сделать при помощи своих женских хитростей, когда достигну вершины своей силы. Если я просто использую парфюм, то они склонятся перед любой моей прихотью. Я должна помнить, что мне только восемь, прежде чем я потеряю голову.

"Если бы вы родились мальчиком, то могли бы посоперничать в мировой известности с Чжинсу Ханом."

В этот момент, Алекс заметил письмо. Он заметил в нём что-то необычное. Он спросил: "Могу ли я рассмотреть его? В нём есть что-то странное."

Он проанализировал самовосхвалительное письмо и рассмеялся.

Он отметил, "Он, должно быть, мучился над ним."

Я сказала, "Что?"

"Я не знаю, кто написал это, но могу ли я восстановить его для вас?"

Я сказала, "Я так восхищаюсь вами. Как я могу стать такой же замечательной, как вы, Алекс?"

Иди прямо вперёд, несмотря ни на что. Прямо наплевав на лесть. Я продолжу унижаться, сколько бы это не оскорбляло меня.

Алекс восстановил письмо, используя магию.

—Погода очень холодная, так что одевайся тепло, когда выходишь на улицу!

—Поздравляю с совершеннолетием. Прости, я не смогу побывать на нём!

—Говорят, среди принцесс есть негласная иерархия, поэтому води себя как можно лучше, чтобы избежать проблем.

Хотя письмо начиналось очень ласково, оно закончилось немного странно.

Там был какой-то бред.

Санхи, моя любовь! ХОХО!

Почему я так себя веду? Я должна прекратить! Я извращенка!

Я полностью сошёл с ума. Почему я написал это?

Всё это обнажает его психическую неуравновешенность. Он, должно быть, думал, что я никогда этого не увижу и беспечно нацарапал это здесь.

Даже Алекс был в замешательстве после восстановления письма. "Хмм..." сказал он, "Он даже нацарапал свою подпись, словно из-за того, что подумал, что ты не сможешь использовать магию чтобы увидеть всё это. Такая сторона Чжинсу Хана шокирует."

Он сощурил глаза. "Он писал это письмо шесть часов. На нём следы яростных усилий. Он, должно быть, очень любит тебя."

Как странно. Это больше озадачило меня, чем осчастливило. Я вспомнила его слова

"Есть кое-кто другой, кого я люблю." Он точно не меня имел ввиду. Но это письмо показывает, что он заботится обо мне. Это было почти любовное письмо.

Затем реальность вновь заявила о себе. Нет, этого не может быть. Он не Чжинсу моего сердца. Я вспомнила, как Чжинсу в моей прошлой жизни всё время говорил "Укутайся! Снаружи холодно!" Наверное, все парни говорят это своим девушкам. Нет, в Чжинсу было что-то особенное. Он говорил это даже летом. Я с раздражением жаловалась на его чрезмерную опеку, ворча, что я не ребёнок.

"В Империи уже зима? Там всё ещё так жарко," задумался Алекс.

Мои мысли спутались.

Затем Алекс сказал, словно скрывая свои настоящие мысли, "Тебе сейчас восемь, а в последний раз, когда он тебя видел, тебе было четыре!"

Мне не нравится, на что ты намекаешь! Подумала я.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/151629>